

Пациент с 6-й койки подтянул его к себе и начал подробно допрашивать:

— Ваши люди, должно быть, обижали его в последние дни? Я заметил, что он всегда выглядит подавленным, даже измеряя давление, он отвлекается. Сегодня он чуть не перепутал лекарства. Его состояние явно не в порядке, что вообще происходит?

— Ты из-за этого меня вызвал?

— Глупости! Разве я могу не волноваться, когда наш маленький Линь в таком состоянии? Это ты его обижаешь?

Вэнь Лочэн закрыл медицинскую карту:

— Как я могу обижать человека, которого вы так цените?

— Лучше бы ты это понимал. Не дави на него слишком сильно, не доводи до изнеможения.

Вэнь Лочэн вздохнул:

— В свое время вы так обо мне не беспокоились.

— Ты? Тебя только палкой можно было воспитывать! А Линь такой послушный, умный, трудолюбивый, терпеливый, куда лучше, чем ты в его годы.

— Ладно, теперь у вас есть новый любимец, а я, старый, больше не нужен.

— Подожди, а что с Линем?

Вэнь Лочэн с сожалением ответил:

— Я его успокою, хорошо?

Три часа дня.

Линь Сюй снова стоял у двери дома Вэнь Лочэна, ключ в его ладони блестел холодным светом, словно ледяное предупреждение от Вэнь Лочэна.

Он ненавидел, когда его принуждали, но постоянно попадал в эту ловушку. Вэнь Лочэн, возвышающийся над ним, не терпел пренебрежения, а он мог только ненавидеть себя за свою покорность...

Открыв дверь, он, не глядя по сторонам, направился прямо на кухню. Помыв овощи, он взял яйцо и начал тренироваться.

— Ты ученик Вэнь Лочэна?

Яйцо выскользнуло из его рук и упало на пол. Линь Сюй обернулся и увидел Чжоу Цзиншэна, который, похоже, только что проснулся, стоящего в дверях кухни.

— Да.

Мозгу потребовалось пара секунд, чтобы осознать происходящее. Линь Сюй присел, чтобы убрать грязь с пола.

— Он заставил тебя готовить?

Линь Сюй не знал, как ответить, и в этот момент Вэнь Лочэн, только что принявший душ, подошел.

Увидев двух человек, стоящих в кухне и уставившихся друг на друга, он слегка удивился. Чжоу Цзиншэн улыбнулся:

— Вы уже помылись? Тогда я пойду умоюсь.

С этими словами он освободил пространство для двоих.

Линь Сюй убрал скальпель:

— Овощи уже помыты, я пойду. В следующий раз я предупрежу заранее. Извините за сегодня.

Он извинялся за то, что нарушил их уединение, возможно, разрушил их утреннюю нежность. Линь Сюй чувствовал, как грудь сжимается, и хотел поскорее уйти, не желая оставаться здесь ни на секунду.

Вэнь Лочэн преградил ему путь. Линь Сюй попытался обойти, но снова наткнулся на него. Вэнь Лочэн просто заблокировал дверь кухни.

— Линь Сюй.

— Я хочу уйти.

— Ты...

Он внезапно толкнул его с такой силой, что Вэнь Лочэн, не ожидая этого, отшатнулся. Линь Сюй быстро направился к двери, надел обувь и захлопнул дверь.

Вэнь Лочэн нахмурился, не зная, что с ним делать.

Чжоу Цзиншэн вышел из ванной:

— Тот ученик ушел?

— Да.

— Вчера извини, я так радовался, что ты провел со мной день рождения, что немного перебрал. Спасибо, что не бросил меня на улице.

— Как я мог.

Вэнь Лочэн пошел в комнату одеваться. Когда он надевал рубашку, к нему прижалось теплое тело:

— Ты всегда отказываешь мне...

Сняв его руку, Вэнь Лочэн натянул рубашку:

— Ты знаешь мое правило — не свожу с людьми из работы.

— Тогда я сменю больницу?

Он ласково погладил его грудь:

— Я не хочу быть просто подчиненным. Я хочу быть рядом с тобой...

— Но я не ищу любовника.

Оттолкнув его, Вэнь Лочэн поправил воротник:

— Пойдем, я тебя провожу.

Линь Сюй лежал на кровати в общежитии, не двигаясь, пытаясь выспаться. Сегодня был его единственный выходной в месяц, и он наконец мог позволить себе такую роскошь, как сон.

Тело было измотано, но даже во сне он не мог найти покоя.

Холодный голос снова и снова звучал у него в ушах:

«Теперь ты стал неприкасаемым, да? Да?»

Во сне его душили, он не мог кричать. Губы Вэнь Лочэна перекрывали его дыхание, его запах проникал в легкие, и каждый вдох наполнял сердце его ароматом. Переплетение губ и зубов вызывало дрожь в душе, и он проснулся в холодном поту.

Он достал телефон и увидел, что уже три часа дня. На экране было одно непрочитанное сообщение.

Открыв его, он увидел, что это сообщение от отца с указанием местоположения. Он набрал номер.

— Папа, ты в городе А?

— Да, только что приехал утром с несколькими земляками на работу. Теперь мы в одном городе, как будет время, навещу тебя.

— Тогда я сейчас приеду к тебе.

— Не надо, мы работаем. Подождем до выходных.

— Хорошо, в этом месяце я еще не был у бабушки...

— Бабушка в порядке, я только что вернулся из родной деревни. Сейчас она у твоей тети. Мы, братья, обсудили и решили, что больше не будем по очереди ухаживать за ней, а оставим ее у тети. Дочь ближе, ухаживает лучше. Мы каждый месяц будем платить тете на содержание, она согласилась.

— Хорошо, тогда в выходные я поеду к ней.

— Ладно, поговорим позже, мне надо работать!

— Хорошо.

Закончив разговор, Линь Сюй задумался о своем времени. Дом тети был далеко, и за один день туда не добраться. Но мысль о том, чтобы просить отпуск у Вэнь Лочэна, заставила его отступить.

Он избегал любых личных контактов с Вэнь Лочэном и не хотел ничего у него просить.

Визит к бабушке... Придется подождать подходящего момента.

В последнее время Линь Сюй постоянно находился в операционной. Вэнь Лочэн заставлял его разбираться в экстракорпоральном кровообращении, анестезии, эхокардиографии. Кроме того, что он не мог сам проводить операции, он должен был запомнить все вспомогательные процедуры.

Это было хорошо, по крайней мере, он был занят и не думал о Вэнь Лочэне.

Готовить все же приходилось, но атмосфера между учителем и учеником, которую они так долго выстраивали, исчезла. Мысль о том, что в его доме в любой момент может появиться кто-то еще, заставляла Линь Сюя быть более осторожным.

Когда они оставались наедине, взгляд Вэнь Лочэна становился все более пугающим. Линь Сюю казалось, что в любой момент он может наброситься на него.

Он не знал, как долго сможет сопротивляться, потому что понимал: если Вэнь Лочэн проявит инициативу, он не сможет устоять. Так было каждый раз. Снова и снова его сердце умирало, но он снова поддавался его искушению. Эта притягательность была непреодолимой, но его гордость мучила его. Он не мог быть таким свободным, не мог разделить тело и эмоции. Эта игра была для него слишком тяжелой.

К счастью, Вэнь Лочэн сохранял немного гордости. Сопротивление Линь Сюя вызывало у него гнев, но он не хотел принуждать. Конечно, иногда наказания были неизбежны, чтобы не поощрять его непокорность и не злить себя.

В конце сентября в больнице Жэньтай начался месяц бесплатных медицинских осмотров. На этот раз мероприятие было организовано в приюте города Т.

Больница Жэньтай отобрала несколько десятков медицинских работников из разных отделений, и Вэнь Лочэн возглавил группу. В солнечное утро они сели в автобусы больницы и отправились в путь.

Чжоу Шанцин был в отчаянии. Вэнь Лочэн на этот раз вообще не взял его с собой. Из учеников он взял только Линь Сюя. Даже этот мерзавец Чжоу Цзиншэн поехал, а он, Чжоу Шанцин, никак не мог заслужить внимание Вэнь Лочэна.

Он с ненавистью смотрел из окна на два автобуса, стоящих во дворе. Выбранные люди выглядели так, будто отправлялись на отдых, их лица были расслаблены и радостны. Врачи и медсестры смеялись и болтали, садясь в автобусы.

Из гаража выехал черный автомобиль, и водитель подъехал к зданию, чтобы забрать Вэнь Лочэна, который только что вышел.

Линь Сюй только что поднялся в автобус, как Вэнь Лочэн остановил его:

— Ты поедешь со мной.

Он стоял на месте, сопротивляясь, пока Вэнь Лочэн не повторил приказ. Тогда он сдался и спустился из автобуса.

Чжоу Цзиншэн через стекло смотрел на тонкую фигуру Линь Сюя:

— Директор Вэнь очень по-особенному относится к своему ученику.

Сюй Чэнь тоже посмотрел:

— Да, очень по-особенному. Сначала мы думали, что Вэнь Лочэн его не любит.

— Почему?

— Потому что он был слишком строг с ним, давал ему самые сложные и тяжелые задания, добавлял много странных и, казалось бы, бессмысленных поручений. Он чаще всех дежурил в экстренной службе, и его ругали безжалостно. Я бы не выдержал.

— Он так строг со своими учениками?

— Нет, посмотри на остальных. Они живут спокойно, только проводят эксперименты и пишут статьи, редко участвуют в клинической практике.

Чжоу Цзиншэн повернулся к Линь Сюю и увидел, как Вэнь Лочэн открыл дверь машины и посадил его на заднее сиденье, а затем сам сел рядом.

— Учитель всегда четко разделяет личное и рабочее...

Сюй Чэнь кивнул:

— Да, поэтому сначала мы думали, что он не любит Линь Сюя. Даже наши заведующие и заместители так считали, и поэтому тоже не относились к нему хорошо.

<http://bllate.org/book/16808/1545615>